

Фурасьев А.Г. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУПЛАСТИНЧАТЫХ ФИБУЛ С НАКЛАДКАМИ ИЗ МОГИЛЬНИКА СУУК-СУ¹

*Государственный Эрмитаж, С-Петербург
// Боспорские исследования. Керчь-Симферополь. В печати*

Вопросы датировки в археологии – вопросы из разряда вечных. В этом отношении показательны материалы южнокрымского могильника Суук-Су, который был раскопан еще в начале XX века Н.И.Репниковым (Репников, 1906). За прошедшие практически ровно 100 лет исследователями было создано шесть модификаций периодизационных систем, хотя количество коррелируемых погребальных комплексов из этого памятника не превышает пятидесяти. Не будем останавливаться на историографическом обзоре и на анализе существующих хронологических шкал для могильника, такую информацию можно найти в статье В.Е.Родинковой – автора одной из последних разработок в этом направлении (Родинкова, 1995). Отметим лишь, что по ее замечанию, возможности изучения материалов этого некрополя по-прежнему не исчерпаны (Родинкова, 1995. С. 78).

Наше исследование посвящено большим двухпластинчатым фибулам с накладками. Коллекция могильника Суук-Су содержит восемь пар серебряных фибул с накладками. Это самая представительная серия среди всех южнокрымских могильников. Из Крыма происходят еще 14 таких фибул: четыре пары из могильника Лучистое (Айбабин, 1994. Рис.8, 9, 22, 23; Хайрединова, 2000. Рис. 2А; Unbekannte Krim, 1999. Kat. N 99. Abb. 73, 162), две пары и две одиночных фибулы – из Скалистого (Веймарн, Айбабин, 1993. Рис. 71:15, 72:1, 73:4, 80:28, 82:5). Еще одна фибула происходит из разрушенного погребения в Артеке.

Нами предпринята попытка построения новой классификации фибул, в основу которой положены конструктивные особенности и морфологические признаки. Для работы использован 21 экземпляр украшений, изученных по коллекциям в Государственном Историческом Музее (4 пары фибул из могильника Суук-Су) и Государственном Эрмитаже (4 пары из Суук-Су, две пары из Лучистого, из раскопок А.И.Айбабина в 1982 и 1984 гг.², а также одиночная фибула из Артека). Их описание приведено в каталоге в конце статьи.

Типология двухпластинчатых фибул Крыма, разрабатывавшаяся исследователями ранее, строилась преимущественно на морфологических и декоративных признаках. Наиболее известна типологическая схема А.К.Амброза и А.И.Айбабина. Исследователи пришли к выводу, что практически все двухпластинчатые фибулы с накладками образуют единую в типологическом и хронологическом отношении группу второй половины VI – начала VII вв., а на смену им приходят аналогичные украшения, но без накладок. Более детальное членение фибул с накладками опирается на единственный признак – абсолютную длину вещей. А.К.Амброз выделял два варианта: первый, куда вошли фибулы длиной 20 – 22 см (здесь и далее по всему тексту длина фибул приводится без учета средней накладки-кнопки на головке), и второй – фибулы длиной не более 17 – 18,5 см (Амброз, 1988. С. 7). Первый вариант, по мнению А.К.Амброза, более ранний, такие фибулы бытуют в рамках первого и второго периодов Суук-Су, выделенных этим исследователем. Второй вариант более поздний, характерный для второго и третьего периодов (Амброз, 1988. С. 7 – 9).

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, грант № 04-01-00034а.

² Пользуюсь случаем выразить свою признательность В.Н.Залесской – хранителю находок из Лучистого в Государственном Эрмитаже, а также Е.Ю.Новиковой – хранителю коллекции Суук-Су в Государственном Историческом Музее, любезно предоставившим мне возможность работы с данными материалами.

По наблюдениям других исследователей, в частности А.И.Айбабина и В.Е.Родинковой, большие двупластинчатые фибулы с накладками в материалах южнокрымских могильников образуют единую в типологическом отношении группу, которую не удастся разбить на варианты, соответствующие каким-либо этапам развития, и бытуют они в рамках одного периода, наиболее раннего для Суук-Су (Родинкова, 1995. С. 76. Рис. 1). Хотя А.И.Айбабин, несмотря на типологическую неразделимость этих находок, полагает, что они существуют в течение трех периодов от сер. VI в. до сер. VII в. (Айбабин, 1990. С. 19. Рис. 2).

Указанные авторы считают основным направлением эволюции фибул уменьшение их длины и утрату накладок, поэтому фибулы без накладок выделяют в отдельный вариант. Такое деление на варианты справедливо. Но, заслуживает внимания наблюдение В.Е.Родинковой, предположившей, что различия между погребальными комплексами Суук-Су, содержащими фибулы с накладками и аналогичные гладкие фибулы без накладок, носят не хронологический, а иной характер, социальный или возрастной, а в плане датировки расхождений между ними нет (Родинкова, 1995. С. 76). В.К.Пудовин тоже считал комплексы с фибулами обоих типов синхронными (Пудовин, 1961. С. 178 – 181. Рис. 1).

Необходимость привлечения новых данных для классификации двупластинчатых фибул очевидна. Для начала укажем те конструктивные особенности, которые ранее не привлекали внимание специалистов (рис. 1).

Во-первых, назовем главный признак, позволяющий разделить находки на две группы: часть фибул монолитна, то есть обе пластины и дужка составляют единое целое (рис. 1:1). По-видимому, они выполнены из одной литой заготовки, которая представляла собой дужку с двумя основаниями, которые затем расковывались. Вторая группа фибул – составные, пластины приклепаны к соединяющей их дужке (рис. 1:14 – 15) заклепками. Реже пластины не приклепаны, а припаяны. Во всех случаях основания дужки отливались вместе со стойками для механизма пружины.

Во-вторых, дужки фибул бывают двух разновидностей: первая имеет четкое поперечное сечение, можно сказать «подграненая», с ребристым изломом по продольной оси и выделенными боковыми гранями (рис. 1:3), вторая – с плавным сечением, без боковых граней, с мягким изгибом (рис. 1:2). В большинстве случаев дужки первого типа чуть уже и короче, чем второго: их длина соответственно, 18-20 мм и 20-24 мм, ширина – 8-10 мм и 10-11 мм.

Во-третьих, медный каркас на оборотной стороне пластин, который является обязательной деталью фибул данного типа³, также бывает двух видов, которые нами названы «жесткий» и «полужесткий». В первом случае он закреплен на ножке тремя штифтами, а на головке проходит и по ее периметру, и по центру (рис. 1:4); второй – «полужесткий» – в виде узкой полоски на ножке, закреплен одним штифтом посередине, а на головке не имеет центральной части и проходит лишь по периметру пластины (рис. 1:5). Необходимость использования каркаса обусловлена тонкостью серебряных пластин и их большими размерами. По-видимому, это специфическая черта работы южнокрымских ювелиров.

³ По-видимому, уникальными в этом отношении являются аналогичные фибулы из склепа 420 в Скалистом, по указанию автора раскопок Е.В.Веймарна, не имеющие «утолщающих медных подкладок» (Веймарн, 1979. С. 36). Конечно, если это не следствие плохой сохранности предметов. Пара аналогичных фибул из соседнего склепа 449, судя по рисунку в публикации, кажется все-таки имеет каркас (Веймарн, Айбабин, 1993. Рис. 82,5).

Первая разновидность цельнокованых фибул (группа А) вполне однородна по своим конструктивным особенностям. В данной группе явно преобладают медные каркасы полужесткого типа и дужки с плавным округлым сечением. К числу цельнокованных в Суук-Су относятся три пары фибул и две отличные от парных себе. Последние (кат. № 4а и 11а) отличаются от всех в данной группе жестким каркасом и граненой дужкой.

Составные фибулы (группа Б) делятся на две разновидности в зависимости от техники исполнения. Первая из них (Б-1) – это фибулы целенаправленно изготовленные из составляющих деталей (не считая каркаса и накладок). Две пары фибул и одна одиночная из Артека собраны из трех отдельных частей (рис. 2): обе пластины приклепаны к дужке, отлитой с заранее подготовленными для этого основаниями, верхнее из которых треугольное, а нижнее – фигурное (рис. 1:14). На то, что эти основания были отлиты изначально с целью крепления пластин, указывает их значительная толщина. Если обычно пластины фибул имеют толщину листа около 0,2 – 0,4 мм, то толщина литых оснований в среднем около 1 мм. После того, как подобные фибулы собирались, к ним прикреплялись накладки, причем одновременно с медным каркасом.

Другая разновидность составных фибул (группа Б-2) на первый взгляд не отличается от предыдущей, однако у них есть важная техническая особенность. Они являются переделками из фибул первой группы, цельных. От первоначальных изделий («пра-фибул») сохраняется только дужка с готовым механизмом крепления (рис. 1:15), а обе пластины – и ножка, и головка – аккуратно отрезаны так, что хорошо видно, что когда-то эти фибулы были цельными (рис. 9-В). Чаще всего на краях оснований дужек хорошо заметны следы старых отверстий (рис. 3). Толщина таких оснований невелика и соответствует средней толщине пластин (см. выше), что также указывает на то, что они не были отлиты таковыми изначально, как у фибул группы Б-1. Этот признак позволяет четко отличать фибулы-переделки, даже когда следы старых отверстий либо не фиксируются.

К разновидности Б-2 относятся две пары фибул. Кроме того следы замены пластин (несомненно заменена ножка, но скорее всего и головка) отмечены у одной пары фибул из группы Б-1 (кат. № 6). Причем здесь шляпки старых заклепок при удалении первоначальных пластин были грубо зачищены рашпилем, от чего остались яркие следы на основаниях дужки. Кроме того, каркас на ножке имеет комплект старых нефункциональных отверстий от заклепок – еще одно свидетельство замены пластин.

У фибул группы Б-2 к основаниям старой дужки либо припаивались, либо приклепывались новые пластины, в которых были заранее сделаны вырезы для иглодержателя и иглоприемника (кат. № 7). В процессе модификации у фибул менялись только пластины, а накладки, как маленькие кнопки, так и большие скорее всего оставались прежние. При этом старые кнопки часто выглядят непропорционально (рис. 4-Б).

Две фибулы, конструктивно отличные от парных себе (кат. № 4б и 11б), которые по формальному признаку должны были бы войти в группу составных, в отличие от них состоят только из двух основных частей – пластина ножки приклепана к дужке, составляющей одно целое с верхней пластиной-головкой (рис. 10Б). То, что они конструктивно отличаются от парных себе, заслуживает объяснения. Мы рассмотрим их чуть ниже.

После такого пространного, но необходимого комментария, перейдем к таблице взаимовстречаемости признаков (табл. 1). Номера признаков соответствуют номерам на рис. 1.

Таблица 1

Кат. №	15	13	14	6	11	3	4	8	7	12	1	10	2	9	5	16	Группа
8	x	x		x	x	x	x							x			Б-2
7	x	x			x	x	x	x	x								Б-2
6		x	x	x	x	x	x	x									Б-1
9		x	x		x	x	x	x	x								Б-1
5			x		x	x	x	x	x	x							Б-1
11б				x	x	x	x	x		x						x	А
11а				x	x	x	x	x		x	x						А
4б						x	x	x	x	x		x				x	А
4а						x	x	x	x	x	x	x					А
10							x		x	x	x	x	x	x			А
3									x	x	x	x	x	x	x		А
2		x							x		x	x	x	x	x		А
1									x	x	x	x	x	x	x		А

1 – цельнокованные фибулы, 2 – дужка округлая в сечении, 3 – дужка граненая в сечении, 4 – каркас жесткий, 5 – каркас полужесткий, 6 – головка высокая (соотношение ширины к высоте – менее 1,31), 7 – головка приземистая (соотношение ширины к высоте 1,34 – 1,49), 8 – отношение ширины к длине 0,39 – 0,44, 9 – отношение ширины к длине 0,36 – 0,38, 10 – высота головки по отношению к общей длине (%) – 26-27%, 11 – высота головки по отношению к общей длине (%) – 29-32%, 12 – общая длина менее 18,5 см, 13 – общая длина от 19 см и более, 14 – литые основания дужек (у составных), 15 – обрезанные основания дужек (у составных), 16 – нижнее треугольное основание дужки, 17 – ножка широкая (соотношение длины к максимальному расширению 2,25 – 2,33), 18 – ножка узкая (соотношение длины к максимальному расширению 2,42 – 2,61).

Границы параметров пропорций фибул (признаки №№ 6 – 11, 17 – 18) определялись на полигоне распределения значений. В некоторых случаях эта граница определяется четко и видна уже при визуальном изучении (признаки 6 – 7 и 10 – 11). Некоторые параметры, напротив, весьма условны и граница между ними проведена формально. В частности, разница пропорций ножки (признаки 17-18) в действительности оказалась незначительной, плохая сохранность части экземпляров вообще не позволяет определить параметры. Поэтому этот показатель мы сочли возможным исключить из таблицы. Существенных различий в форме и пропорциях ножки между украшениями разных групп не наблюдается.

Таблица подтвердила деление на две разновидности. Первая – это цельные фибулы с полужестким каркасом (одно исключение), дужкой округлого сечения, небольших размеров, длиной не более 18,5 см (есть одно исключение – 21 см). Особенно заметно они отличаются размерами и пропорциями верхней пластины: головка приземистая, вытянутая по горизонтали, ее высота составляет не более 27% от общей длины предмета. За счет такой формы отношение ширины головки к общей длине фибулы составляет около 0,36 – 0,38, что заметно меньше, чем у составных фибул.

Группы Б-1 и Б-2 мало чем отличаются друг от друга. Основные отличия составных изделий от цельнокованных: исключительно жесткий тип каркаса, только граненые дужки, как правило большие размеры (длина от 20 см) а также пропорции верхней пластины. Головка выделяется своими крупными размерами, она и выше (29 – 32% от общей длины) и шире по сравнению с общей длиной фибулы (признак 8).

По каким причинам осуществлялась модификация части фибул, переделка цельных изделий в составные? Наиболее вероятное объяснение это ремонт. Следы ремонта часто встречаются на фибулах – у них трескались дужки, накладывались заплатки на каркас, менялись кнопки на головке (см. описание в каталоге) (рис. 5). Тонкие серебряные пластины фибул, быстро изнашивались, ломались, тогда как массивная дужка оставалась в целости. Испорченные пластины обрезали вокруг основания дужки таким образом, чтобы сохранить иглоприемник и петли пружины, после этого заклепками приклепывали новые пластины.

Но в большинстве случаев замена пластин связана не только с ремонтом. Параллельно с ремонтом мастера могли следовать и моде. Дело в том, что почти все составные фибулы отличаются от цельных не только способом изготовления, но и пропорциями головки: она очень высокая, вытянутая по вертикальной оси. На увеличенной пластине головки старые накладки-кнопки иногда выглядят непропорционально, не соответствуют ширине сторон пластины (рис. 4-Б), чего никогда не бывает на цельных фибулах (рис. 4-А). У фибул группы А высота головки составляет 26 – 27% от общей длины предметов, у фибул группы Б – 29 – 32% (см. табл. 1).

Мы полагаем, что модификация двухпластинчатых фибул отражает главную тенденцию их эволюции. Наиболее ранние экземпляры – цельные группы А, а они несомненно ранние, поскольку часть составных фибул (группа Б-2) представляет собой переделанные фибулы именно этой разновидности (рис. 6). Все цельные предметы характеризуются каркасом полужесткого типа. Последний, на ножке имеющий вид узкой медной полоски, является довольно архаичным признаком и близко напоминает каркасы (стержни из круглого в сечении медного дрота, точно так же закрепленные одним центральным штифтом) двухпластинчатых фибул эпохи Великого переселения народов из могильника на реке Дюрсо, относящихся ко второй половине V – началу VI вв. (Дмитриев, 1982. С. 75. Рис. 1:11-13). Но в Крыму такой вариант не получил широкого распространения. Тонкие серебряные пластины фибул требовали прочной основы, поэтому появились каркасы жесткого типа, более широкие и прочно закрепленные.

Группа Б – составные фибулы – относительно более поздняя. Хотя конечно, значительного хронологического разрыва между ними быть не могло. Наиболее поздние фибулы-переделки – самые «большеголовые». Среди сууксинских фибул группы А таких нет ни одной, следовательно они были помещены в погребальные комплексы раньше, до появления подобной тенденции. По-видимому, зафиксированное А.И.Айбабиным преднамеренное укорочение ножек у фибул из погребения 10-5 в Лучистом (Айбабин, 1994. С. 133. Рис. 8, 9), было направлено не столько на уменьшение абсолютной длины этих изделий (даже после укорочения их длина 19 см), сколько на изменение общих пропорций.

Отдельно следует остановиться на двух случаях, когда парные фибулы имеют различную конструкцию. Сюда относятся пары из погребения 56-III в Суук-Су (кат. № 4) и из склепа 10 в Лучистом (кат. № 11). В каждой из этих пар одна фибула цельнокованная, а основа второй собрана из двух частей: пластина ножки приклепана к основанию дужки, составляющей одно целое с головкой. Основание дужки имеет правильную треугольную форму. Следов старых отверстий здесь нет, толщина основания дужки составляет около 0,5-0,6 мм, что более соответствует толщине скорее обрезанной пластины, хотя и чуть больше. На экземпляре кат. № 4б имеются многочисленные следы ремонта: признаки замены кнопки (рис. 5) и замена иглы на нефункциональный стержень.

Скорее всего, обе фибулы с подобной конструкцией являют собой отремонтированные застежки, у которых была сломана и заменена ножка. В пользу этого говорит разница химического состава металла между этой одной приклепанной пластиной и

основой самой фибулы вкупе с ее парой (см. Приложение). Возможно в процессе изготовления литой заготовки вторая (парная) отливка получалась дефектной. Тогда плохо отлившееся или расковавшееся основание отрезали и приклепывали новую пластину. Это один из вариантов объяснения. Но возможны и другие причины.

Дело в том, что двухчастная конструкция фиксируется и на дунайских двухпластинчатых фибулах середины V в. типа «Смолин». Украшения из погребения 32 могильника Смолин, который был исследован Я.Тейралом (Tejral, 1997. Abb. 26:4-5) выполнены именно таким образом⁴: дужка отлита вместе с пластиной головки и на другом конце – треугольное основание с иглоприемником. К этому основанию затем приклепана пластина ножки. Обе смолинские фибулы имеют такую конструкцию, а значительная толщина литых пластин и основания дужки говорит о том, что ни о каком ремонте в данном случае говорить не приходится.

Аналогично изготовлены фибулы данного типа, обнаруженные в 165 склепе Боспорского некрополя (Засецкая, 1993. С. 82. Кат. № 284. Табл. 53). У этих фибул пластины тонкие, но несмотря на это, и в данном случае ремонт весьма маловероятен: основание дужки здесь тоже очень массивное, литое⁵. Совершенно очевидно, что оно было изготовлено таким преднамеренно. Следовательно мы имеем дело с определенным техническим приемом, способом изготовления. Трудно сказать, продолжают ли южнокрымские фибулы данную конструктивную традицию, или же все-таки их конструкция связана с ремонтом. Парные им экземпляры цельнокованные, и это склоняет нас к выводу о ремонте.

Итак, мы включаем экземпляры № 4 и 11 в выделенную нами первую группу фибул (А) и предполагаем, что в техническом отношении они могли занимать промежуточную позицию между цельнокованными и составными изделиями (рис. 6). Хотя самостоятельной разновидностью они не являются, так как никогда не образуют пару идентичных предметов. Одна из фибул, найденных в склепе 420 могильника Скалистое, аналогична вышеописанным: на рисунке видно, что пластина ножки приклепана к треугольному основанию литой дужки (Веймарн, 1979. Рис. 1:2).

Что касается причин замены цельнокованных фибул составными, то нам кажется, что с появлением тенденции к увеличению размеров фибул, в особенности к вытягиванию головки, изготовление цельнокованных фибул стало технически затруднительным. Расковку (или, вероятно прокатку) пластин на необходимую длину из литой заготовки решили заменить менее трудоемким способом – клепкой отдельных пластин, вырезанных из серебряного листа, к основаниям дужки. Изделия групп Б-1 и Б-2 можно считать синхронными. Разница между ними – только техническая.

Для проверки предлагаемой схемы эволюции и относительной хронологии фибул, к сожалению, твердых данных пока мало. Лишь два комплекса содержат византийские монеты. В склепе 56, два погребения которого содержали по паре фибул группы А, найдены монеты Юстина (518 – 527) и Юстиниана Великого (527 – 565)⁶. В погребении 1 могилы 77 вместе с парой более поздних фибул группы Б найдена и более поздняя монета Маврикия (597 – 602).

⁴ Выражаю свою глубокую признательность пану Я.Тейралу за предоставленную возможность внимательно ознакомиться с этими находками.

⁵ Благодарю И.П.Засецкую – хранителя боспорских древностей в Эрмитаже, за предоставленный материал, а также, пользуясь случаем, и за ценные консультации и советы.

⁶ В статье В.Е.Родиновой отмечено, что с монетами из 56 склепа Суук-Су возникла некоторая путаница, и монету Юстиниана в Эрмитаже ей обнаружить не удалось (Родинова, 1995. С. 75). Это действительно так, поскольку, как выяснилось, эта монета по непонятным причинам оказалась в той части коллекции, которая хранится в Государственном Историческом Музее.

Попытаемся сопоставить наши наблюдения с разработками И.П.Засецкой и Е.А.Шаблавиной, касающимися орлиноголовых пряжек. Напомним, что фибулы и орлиноголовые пряжки – два основных хронологических индикатора раннесредневекового Крыма. Согласно типологии И.П.Засецкой, орлиноголовые пряжки, обнаруженные в погребениях вместе с двупластинчатыми фибулами, относятся к нескольким типологическим разновидностям (Засецкая, 2005. С. 72 – 73. Рис. 2а). С фибулами нашей первой группы А (цельных) в Суук-Су⁷ встречены пряжки только типа II-Д (погребения 56-III и 56-V), с составными фибулами – пряжки типа II-Б (погребения 61, 89 и 77-1) и типа II-В (погребение 46-II). По данным И.П.Засецкой, фибулы вариантов Б и В в Крыму в целом бытуют скорее всего синхронно, в конце VI – начале VII вв., хотя с точки зрения эволюции композиции орнамента и морфологии пряжек, вариант В может быть и более ранним (Засецкая, 2005. С. 66 – 67). Что касается пряжек варианта Д, то они представляют собой особую группу изделий (всего 4 экземпляра), характеризующуюся смешанным набором признаков, и «их принадлежность к одной классификационной единице носит условный характер» (Засецкая, 2005. С. 64). Среди них оказались как несомненно наиболее ранние изделия (из склепа 56), по большинству признаков близкие к варианту Г, более раннему, чем Б и В, так и один предмет, с иным набором признаков, присущим более позднему этапу эволюции пряжек – варианту А (Засецкая, 2005. С. 65 – 66). Вероятно, наши данные по фибулам подтверждают первое из этих наблюдений: пряжки варианта Д обнаружены только вместе с фибулами ранней группы А.

Следует обратить внимание, что и третий экземпляр пряжек варианта Д происходит из комплекса, скорее всего также относительно раннего. Это могила 124 в Суук-Су, которая, по мнению В.Е.Родинковой и В.К.Пудовина, относится к первому периоду могильника [13, с. 178 – 181; 15, рис. 1], несмотря на то, что вместе с нею найдена двупластинчатая фибула с выступами на головке, без накладок. Еще раз отметим, что мы присоединяемся к мнению о синхронном бытовании в Крыму гладких фибул подобного типа и фибул с накладками (Фурасьев, 2006. С. 39).

Четвертая из учтенных И.П.Засецкой пряжек варианта Д, которая происходит из склепа 95 в Лучистом, отличается от трех других прежде всего композицией орнамента на щитке (Засецкая, 2005. Рис. 8:5). Согласно корреляционной таблице⁸, такой вариант орнамента на щитке характерен только для пряжек варианта А – наиболее позднего, а главным основанием для включения этой пряжки в вариант Д стала разновидность рамки, не встречающаяся у изделий варианта А (Засецкая, 2005. Рис. 2). По-видимому, декор щитка следует признать более значимым признаком, чем особенности рамки, и включить орлиноголовую пряжку из склепа 95 в Лучистом в группу изделий II-А по И.П.Засецкой. Все остальные признаки этому противоречить не будут. Таким образом все пряжки варианта Д оказываются сравнительно ранними и по большинству своих признаков мало отличимыми от варианта Г (Засецкая, 2005. Рис. 2). И.П.Засецкая склоняется к выводу о непродолжительном времени бытования орлиноголовых пряжек вариантов Б-В-Г-Д в Южном Крыму, в рамках от середины VI – до начала VII вв. (Засецкая, 2005. С. 68).

⁷ В погребениях могильников Скалистое и Лучистое цельнокованные фибулы по одному разу встречены также с пряжками типа II-Б (Веймарн, Айбабин, 1993. С. 101), II-Г (Айбабин, 1994. Рис.24) и II-А (Айбабин, 1994. Рис.11).

⁸ Хотелось бы обратить внимание коллег, что в данной статье И.П.Засецкой, к сожалению, таблица на рис. 2, первоначально подготовленная к изданию на английском языке, с соответствующими обозначениями признаков латинскими буквами (a, b, c, d), при публикации на русском языке не была исправлена на русский алфавит. В то время как на рис. 1 все признаки обозначены буквами русского алфавита (а, б, в, г, д). Отсюда возникает некоторая путаница, требующая внимательного подхода при чтении. Для проверки можно воспользоваться английской версией статьи (Zasetskaja, 2004).

По наблюдениям Е.А.Шаблавиной, орлиноголовые пряжки, обнаруженные в могилах № 61, 77-1 и 89 в Суук-Су вместе с фибулами рассматриваемого типа (соответственно кат. №№ 3, 6 и 5), были изготовлены при помощи одного шаблона (при помощи которого оттискивалась литейная форма для щитка), орнамент на котором несколько раз корректировался в определенной последовательности (Шаблавина, 2005. С. 111 – 113). В погребении 61 пряжка имеет первоначальный вид: шаблон, по которому оттискивалась глиняная форма, еще не подвергался правкам. В погребении 77-1 была найдена орлиноголовая пряжка со следами уже второй модернизации орнамента на щитке, а из погребения 89 происходит пряжка с элементами третьей модернизации, наиболее поздняя в данном эволюционном ряду (Шаблавина, 2005. С. 111 – 113). По нашим данным, все фибулы из могил 61, 77-1 и 89 относятся к поздней группе Б, при этом пара фибул из погребения 77-1, как отмечалось выше, имеет на себе следы повторной замены пластин. В склепе 420 (захоронение 3) могильника Скалистое (Веймарн, Айбабин, 1993. С. 101) аналогичная орлиноголовая пряжка самого первоначального вида, по Е.А.Шаблавиной, найдена вместе с цельнокованными фибулами (Шаблавина, 2005. С. 111 – 113). Это согласуется с наблюдениями Е.А.Шаблавиной и подтверждает последовательность бытования фибул ранней и поздней групп.

Как отмечала Е.А.Шаблавина, использование одного недолговечного шаблона для отливки серии пряжек говорит о том, что значительного хронологического разрыва между временем изготовления наиболее ранних и наиболее поздних вещей в этом ряду быть не могло. Все они должны были изготовлены в одной мастерской в течение не более нескольких десятилетий (Шаблавина, 2005. С. 113 – 115). По-видимому, и процесс смены моды на пропорции фибул тоже протекал в рамках жизни одного поколения, где-то на рубеже VI и VII вв.

Для ранних цельных фибул характерно использование серебра более высокой пробы, чем для составных – более крупных изделий. Как показал химический анализ предметов, хранящихся в фондах Эрмитажа, при изготовлении составных фибул использовалось низкопробное серебро с высоким содержанием меди. При этом (пара фибул группы Б – кат. № 5) процентное содержание серебра в металле, из которого отливалась дужка, еще ниже, чем в приклепанных пластинах (Приложение).

Итак, мы пришли к выводу о существовании двух конструктивных разновидностей двупластинчатых фибул могильника Суук-Су – цельнокованных (группа А) и составных (группа Б). Эти различия носили и хронологический характер. Прослежено, что эволюция этих украшений протекала в русле увеличения размеров головки и ее соотношения с общей длиной фибул. Как следствие, длина изделий также увеличивается, самые крупные фибулы относятся только к разряду составных. Именно необходимость увеличения размеров вынуждает мастеров обратиться к изготовлению составных изделий вместо цельных.

КАТАЛОГ ФИБУЛ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ

1. Суук-Су, погреб. 91 (рис. 7). Пара фибул группы А.

ЭРМИТАЖ, инв. № 1918/27 – 28.

Каркас медный полужесткого типа. На ножке сохранились следы разметки центрального отверстия накладки, в виде насечек по обе стороны отверстия. Отверстия под заклепки в серебряной основе просверливались, а в каркасе грубо пробивались. Механизм (игла – пружина) – медный.

№ 27: общая длина – 181 мм (здесь и далее без учета центральной кнопки), ножка – 118 x 46 мм, головка 70 x 47 мм.

№ 28: общая длина – 181 мм, ножка – 118 x 47 мм, головка 70 x 46 мм.

Сегмент дужки – 20 мм. Толщина дужки – 10 мм. Дужка округлого сечения.

2. Суук-Су, погреб. 56 – V (рис. 8). Пара фибул группы А.

ЭРМИТАЖ, инв. № 1917/73 – 74.

Накладки на ножке не сохранились (на фотографии в публикации Н.И.Репникова 1906 года у № 1917/73 накладка еще имеется). Накладка на головке латунная, с растительным орнаментом. Накладки-кнопки со следами ртутного золочения. Боковые кнопки у обеих непарные. По-видимому, у № 73 и центральная кнопка была заменена другой, – она непропорционально маленькая и, в отличие от всех остальных, лишена позолоты. Каркас медный полужесткого типа.

№ 73: общая длина – 208 мм, ножка – 127 х от 46 мм, головка 77 х 59 мм.

№ 74: общая длина – 210 мм, ножка – 130 х от 52 мм, головка 76 х 56 мм.

Сегмент дужки – 25 мм. Толщина дужки – 10 мм. Дужка округлого сечения.

Публикации: (Репников, 1906. С. 17. Табл. VII, 8).

3. Суук-Су, погреб. 67-1 (рис. 9, А-Б). Пара фибул группы А.

ГИМ, инв. № III-282/135.

Каркас медный полужесткого типа. Механизм застежки сохранился без иглоприемников. У экземпляра А верхняя пластина раскована несимметрично относительно центральной оси дужки. На экземпляре Б имеются следы древнего ремонта. Верхняя пластина порвалась и отвалилась по контуру стыковки с дужкой. Тогда в углубление дужки был вставлен массивный и грубый медный дрот (сейчас полностью окислившийся), один конец которого просунут под пружину на головке и прижат сверху приваренной к каркасу дополнительной медной заплатой.

А: общая длина – 168 мм, ножка – 100 х 45 мм, головка ? х 46 мм.

Б: общая длина – 171 мм, ножка – 102 х 45 мм, головка 64 х 47 мм.

Сегмент дужки – 22 мм. Толщина дужки – 10 мм. Дужка округлого сечения.

Публикации: (Амброз, 1966. Рис. 8:9; Амброз, 1982. Рис. 1:25; Репников, 1906. С. 19. Табл. VII:4).

4а. Суук-Су, погреб. 56 – III (рис. 10А). Группа А.

ЭРМИТАЖ, инв. № 1917/53.

Цельная фибула. Кнопки со следами ртутного золочения. Левая кнопка была заменена – она отличается формой и сечением. Кроме этого, на обороте в каркасе имеется лишнее отверстие (рис. 5А). Каркас медный жесткого типа. На ножке два центральных отверстия крепления накладки – возможно, это результат замены этой накладки. Каркас на ножке либо обрезан по краю (сужен) по непонятной причине, либо он был неточно размечен при изготовлении, и одно из боковых отверстий крепления накладки оказалось частично за краем каркаса.

На головке каркас интересен тем, что под петли крепления пружины в нем сделан не общий вырез вокруг петель, а две отдельные узкие вертикальные прорезы, что технически более трудоемко. Вероятно, это индивидуальная особенность работы мастера.

Общая длина – 183 мм, ножка – 115 х от 42 мм, головка 71 х 50 мм.

Сегмент дужки – 20 мм. Толщина – 10 мм. Дужка граненая в сечении.

4б. Суук-Су, погреб. 56 – III (рис. 10Б). Группа А.

ЭРМИТАЖ, инв. № 1917/52.

Фибула парная предыдущей, склепанная из двух частей: 1) ножка, 2) головка с дужкой. Накладки-кнопки со следами ртутного золочения. Правая кнопка была заменена – она отличается формой и сечением. Кроме этого, на обороте в каркасе имеется лишнее отверстие, а одно из функциональных отверстий перед повторным заклепыванием было прикрыто медной заплаткой (рис. 5Б). Каркас медный жесткого типа. Механизм крепления

сохранился частично (часть медной пружины), но был имитирован ремонт: к оси пружины приделана короткая латунная проволока, загнутая петелькой, а на другом конце тупая. Она болтается и функционировать не может.

Дужка с головкой приклепаны тремя заклепками, которые на обороте не видны под каркасом. Затем приклепана накладка ножки вместе с каркасом. При этом две верхние заклепки пробили и каркас, и новую ножку, и остатки контура старой ножки. Это не могло не создать лишние трудности при пробивании отверстий. Вероятно, это связано со стремлением вписать отверстия крепления накладки в контур каркаса, что, однако не совсем удалось: одно из отверстий оказалось частично за пределами его контура (рис. 5Б). Ножка изготовлена из более высокопробного серебра, чем головка с дужкой и чем парный экземпляр 4а (см. Приложение). На головке каркас интересен тем, что под петли крепления оси пружины в нем сделан не общий вырез вокруг петель, а две отдельные узкие вертикальные прорезы, что технически более трудоемко.

Общая длина – 185 мм, ножка – 115 x 44 мм, головка 72 x 51 мм.

Сегмент дужки – 20 мм. Толщина – 10 мм. Дужка граненая в сечении.

5. Суук-Су, погреб. 89 (рис. 11). Пара фибул группы Б-1.

ЭРМИТАЖ, инв. № 1918/4 – 5.

Основания дужки – литые. Каркас медный жесткого типа. Механизм крепления сохранился полностью. Обе пластины приклепаны к дужке тремя заклепками, которые на обороте пробили и каркас. Затем приклепаны накладки головки и ножки также вместе с каркасом (рис. 2А). Пластины изготовлены из более высокопробного серебра, чем дужка (см. Приложение).

№ 4: Общая длина – 186 мм, ножка – 114 x 47 мм, головка 77 x 54 мм.

№ 5: Общая длина – 184 мм, ножка – 113 x 46 мм, головка 76 x 53 мм.

Сегмент дужки – 20 мм. Толщина – 9 мм. Дужка граненая в сечении.

Публикации: (Амброз, 1994. Рис. 1:9).

6. Суук-Су, погреб. 77 – 1. Пара фибул группы Б-1.

ГИМ, инв. № III-282/210.

Основания дужки – литые (рис. 1:14). Механизм застежки сохранился полностью. Каркас медный жесткого типа, на ножке крепился не только при помощи заклепок, но и пайкой. Дужка крепилась к пластинам своеобразно. У экземпляра А к верхней пластине она приклепана тремя заклепками вместе с каркасом, к нижней – сначала одной центральной, затем положен каркас на ножку и пробиты две боковые заклепки вместе с каркасом. После этого приклепана накладка. У экземпляра Б к верхней пластине дужка приклепана двумя заклепками вместе с каркасом, затем наложена накладка и пробита тремя заклепками вместе с каркасом, одна из которых пробила и свободный угол основания дужки. К нижней пластине – сначала приклепана двумя боковыми, затем положен каркас на ножку, пробита центральная заклепка основания дужки вместе с каркасом, затем наложена накладка и приклепана тремя заклепками вместе с каркасом.

На каркасе ножки сохранились старые нефункциональные отверстия – свидетельство замены ножки. Кроме того, у фибулы Б имеется нефункциональное отверстие на головке, слева от дужки. Здесь мастер почему-то предпочел не использовать отверстие, подготовленное для крепления накладки, и пробил одной заклепкой и накладку, и пластину, и основание дужки. Хотя, в каркасе имеются оба отверстия. Возможно, верхние пластины фибул также были заменены, но следы этого скрыты под накладкой и каркасом головки. Первоначальная конструкция фибул была полностью аналогична экземплярам из погребения 89 (кат. № 5), не исключено, что обе эти пары фибул изготовлены одним мастером. На дужках обеих фибул имеются грубые следы работы рашпилем, появившиеся в процессе стачивания шляпок заклепок при замене пластин.

Данная пара отличается наиболее своеобразным алгоритмом крепления деталей и, пожалуй, самой грубой работой. Если предположить, что фибулы кат. №№ 5 и 6 были сделаны одним мастером, то последующая переделка пары фибул № 6 осуществлялась несомненно уже другим ювелиром, стиль работы которого более грубый и небрежный.

А: Общая длина – 206 мм, ножка – 125 х от 41 мм, головка 80 х 61 мм. Сегмент дужки – 22 мм. Толщина – 9 мм. Дужка граненая в сечении.

Б: Общая длина – 204 мм, ножка – 125 х от 41 мм, головка 80 х 61 мм. Сегмент дужки – 21 мм. Толщина – 9 мм. Дужка граненая в сечении.

7. Суук-Су, погреб. 61. Пара фибул группы Б-2.

ГИМ, инв. № III-282/156.

Края пластин ножек рваные. Каркас медный жесткого типа. В пластине ножки для иглоприемника сделан вырез. Обе пластины припаяны к дужке. Затем были приклепаны накладки головки и ножки вместе с каркасом. У обеих фибул на нижнем основании дужек сохранились четкие края старых отверстий, оставшихся от крепления накладок первоначальных «прафибул», у которых были отрезаны пластины именно по этим отверстиям (рис. 3). На верхнем основании дужек аналогичные следы не зафиксированы, но вероятно, они скрыты под остатками новых накладок.

У одной фибулы (А) пайка на ножке распалась. На обрезанном основании дужки следы старых отверстий остались с обеих боковых сторон. У другого экземпляра (Б) пайка держится хорошо. На нижнем основании дужки остались следы двух тесно соприкасавшихся старых отверстий. Края старых отрезанных отверстий имеются также на каркасе ножки, они принадлежали заклепкам крепления накладки на «прафибуле».

Несомненно, для изготовления этой пары фибул были использованы дужки старых цельнокованных фибул, у которых были обрезаны обе пластины. Каркас интересен тем, что под петли крепления оси пружины и для иглоприемника в нем сделаны не вырезы, а одна и две узкие вертикальные прорези. Такие же прорези сделаны и в новых пластинах головки. Этот факт говорит о том, что при замене верхних пластин механизм пружины был снят со своего места, что потребовало дополнительных трудозатрат. Возможно это связано с поломкой старого механизма. Возможно – это стиль работы того же мастера, который изготовил экземпляры № 4.

А: общая длина – 197 мм, ножка – 116 х от 47 мм, головка 87 х 63 мм.

Б: общая длина – 197 мм, ножка – 116 х от 45 мм, головка 85 х 63 мм.

Сегмент дужки – 20 мм. Толщина дужки – 9 мм. Дужка граненая в сечении.

8. Суук-Су, погреб. 46 – II (рис. 9-В). Пара фибул группы Б-2.

ГИМ, № III-282/80.

Фибулы склепаны из трех частей. Пластины были приклепаны к дужке тремя заклепками, затем приклепаны накладки вместе с каркасом. При этом часть заклепок пробила и контур оснований дужки, часть прошла по касательной или мимо него (рис. 9-В). Все кнопки непропорционально малы по сравнению со сторонами пластины-головки.

Каркас медный жесткого типа. В обеих серебряных пластинах сделаны сквозные прорезы (после частично запаянные) для петель иглодержателя и иглоприемника, при этом края пластин прямые, кроме ножки одного экземпляра (А), у которого сделан вырез по контуру дужки. У этого экземпляра также была сломана дужка (по нижнему краю вдоль основания у ножки) и затем отремонтирована – густо залита смолкой и сверху на нее наклеена медная полоска, один конец которой раздваивается вокруг иглоприемника. У второй фибулы (Б) дужка тоже была надломана и отремонтирована маленькой заплатой из кусочка серебра.

Края оснований дужки очень тонкие, обрезанные. Однако следов старых отверстий не сохранилось. Тот факт, что в пластинах головок фибул сделан не вырез, а сквозные прорезы для петель, говорит о том, что при замене пластин механизм пружины был снят со

своего места, что потребовало дополнительных трудовых затрат. Возможно, это стиль работы того же мастера, который изготовил экземпляры № 4 и № 7. Еще одной его чертой, характерной для трех этих пар можно считать стремление пробивать одной заклепкой и накладку, и пластину, и контур основания дужки, и каркас. Это также увеличивает трудовые затраты, не влияя на прочность всей конструкции.

А: общая длина – 214 мм, ножка – 128 x 55 мм, головка 77 x 67 мм.

Б: общая длина – 212 мм, ножка – 126 x 54 мм, головка 77 x 68 мм.

Сегмент дужки – 19 мм. Толщина дужки – 10 мм. Дужка граненая в сечении.

Публикации: (Репников, 1906. С. 12. Рис. 43; Амброз, 1966. Рис. 6:3).

9. Артек, разрушенное погребение (рис. 12). Группа Б-1.

ЭРМИТАЖ, инв. № 2834/22.

Каркас медный жесткого типа. Нижнее основание дужки (фигурное), тонкое по краям, было дополнительно расплющено, возможно, проковано при закреплении заклепок (рис. 2Б). В пластине ножки сделан вырез для иглоприемника. Первоначально были приклепаны обе пластины к основаниям дужки, затем закреплены накладки вместе с каркасом.

Общая длина – не менее 208 мм (судя по длине каркаса), ножка – примерно 124 x 51 мм, головка 84 x 61 мм. Сегмент дужки – 21 мм. Толщина – 9 мм. Дужка граненая в сечении.

10. Лучистое, склеп 42, погреб. 1. Группа А.

ЭРМИТАЖ, инв. № . ω-304.

Декоративные накладки из меди, со штампованным орнаментом, густо позолоченные. Боковые накладки-кнопки тоже с остатками позолоты. Каркас медный жесткого типа. Все накладки приклепаны вместе с каркасом. Механизм застежки медный, сохранился полностью. Дужка имеет округлое сечение. Общая длина – 175 мм.

Публикации: (Айбабин, 1994. С. 137. Рис. 22, 23).

11а. Лучистое, склеп 10, погреб. 5. Группа А.

ЭРМИТАЖ, инв. № . ω-1250.

Фибула цельнокованная. Декоративные накладки медные. Боковые накладки-кнопки с насечками по краю, со следами золочения, центральная отличается от боковых. Каркас медный жесткого типа, очень широкий на ножке. Все накладки приклепаны вместе с каркасом. Механизм крепления медный (игла – пружина), сохранился полностью.

Дужка граненая в сечении. Общая длина – 185 мм.

Публикации: (Айбабин, 1994. С. 133, рис. 9).

11б. Лучистое, склеп 10, погреб. 5. Группа А.

ЭРМИТАЖ, инв. № ω-1251.

Фибула парная предыдущей, склепанная из двух частей: ножка и головка с дужкой. Нижнее основание дужки треугольной формы. Каркас медный жесткого типа, очень широкий на ножке. Накладки-кнопки со следами горячего золочения. Пластина ножки имеет прямой верхний край и сквозную прорезь для иглоприемника. По мнению А.И.Айбабина – автора раскопок могильника (Айбабин, 1994. С. 133) – концы ножек у данной пары фибул могли быть преднамеренно обрезаны (укорочены), хотя технические следы этой операции не фиксируются. По своим пропорциям и размерам они очень близки паре экземпляров № 7 из Суук-Су (погребение 61).

Дужка граненая в сечении. Общая длина – 185 мм.

Публикации: (Айбабин, 1994. С. 133, рис. 8:1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. 1. Симферополь, 1990.
- Айбабин А.И.* Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в н.э. // САИ. Вып. Д1 – 30. М., 1966.
- Амброз А.К.* О двухпластинчатых фибулах с накладками – аналогии к статье А.В.Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов V – VII веков. М., 1982.
- Амброз А.К.* Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. М., 1988.
- Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV – VII века // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994.
- Веймарн Е.В.* Скалистинский склеп 420 // КСИА. № 158. 1979.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. Киев, 1993.
- Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V – VII веков. М., 1982.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь, 1993.
- Засецкая И.П.* Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь, 1998.
- Засецкая И.П.* О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7. Волгоград, 2005.
- Пудовин В.К.* Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550 – 650 гг.) // СА. 1961. № 1.
- Репников Н.И.* Некоторые могильники области Крымских Готов. Могильник Суук-Су // ИАК. Вып. 19. СПб., 1906.
- Родинкова В.Е.* К вопросу о хронологии нижнего горизонта могильника Суук-Су // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 1995.
- Фурасьев А.Г.* Двупластинчатые фибулы с выступами на головке: проблема эволюции (по материалам могильника Суук-Су) // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. ТДК. СПб. 2006.
- Хайрединова Э.А.* Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. Вып. VII. Симферополь, 2000.
- Шаблавина Е.А.* Шаблоны для литья орлиноголовых пряжек из южнокрымских могильников // АСГЭ. [Вып.] 37. СПб., 2005.
- Tejral J.* Neue Aspekte der fruhvolkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // Neue Beitrage zur Erforschung der Spatantike im mittleren Donauraum. Brno, 1997.
- Unbekannte Krim. Archaologische Schatze aus drei Jahrtausenden. Heidelberg. 1999.
- Zasetskaja I.P.* On the Chronology of Eagle-head Buckles from the Necropolis of Bosphorus and South-Crimean Burial-grounds of the Early Medieval Period // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. 10. N 1-2. Brill, 2004.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСГЭ Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
- ИАК Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб.
- КСИА Краткие сообщения института археологии. М.
- МАИЭТ Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.

СА	Советская археология. М.
САИ	Свод археологических источников. М.
ТДК	Тезисы докладов конференции.

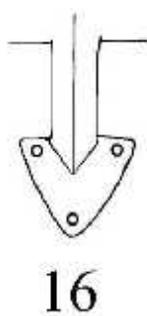
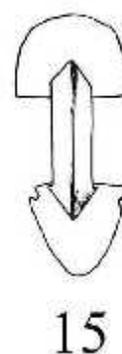
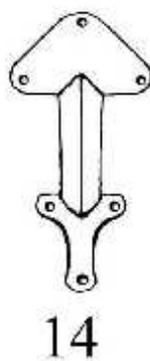
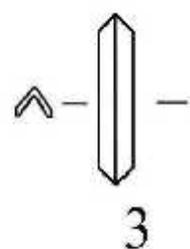
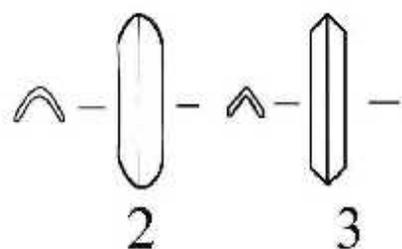
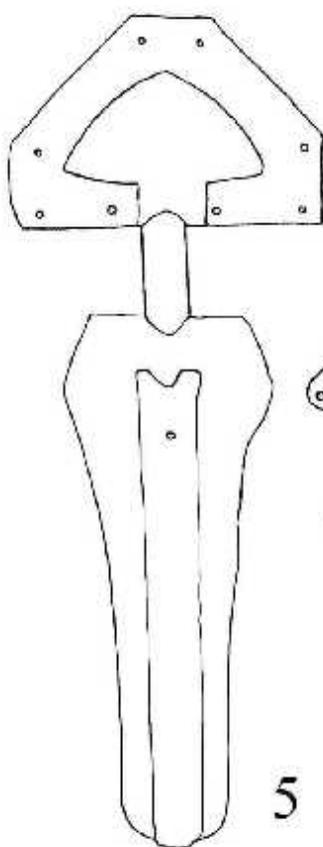
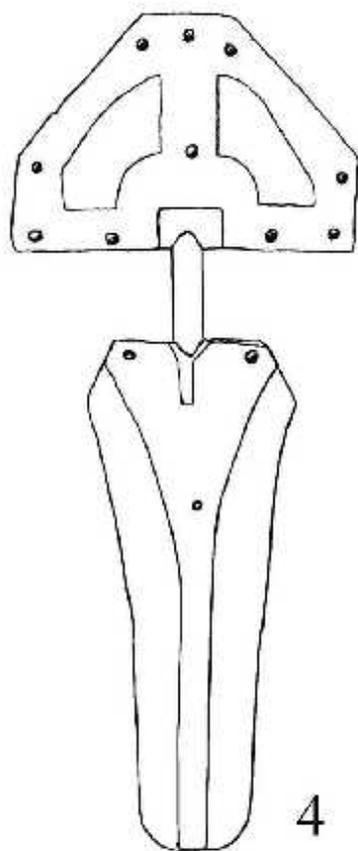
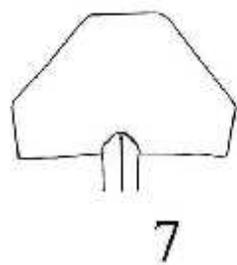
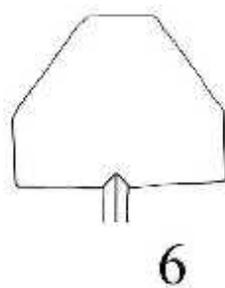
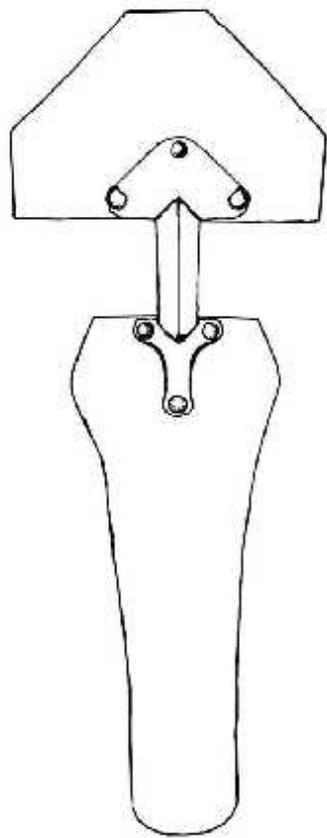
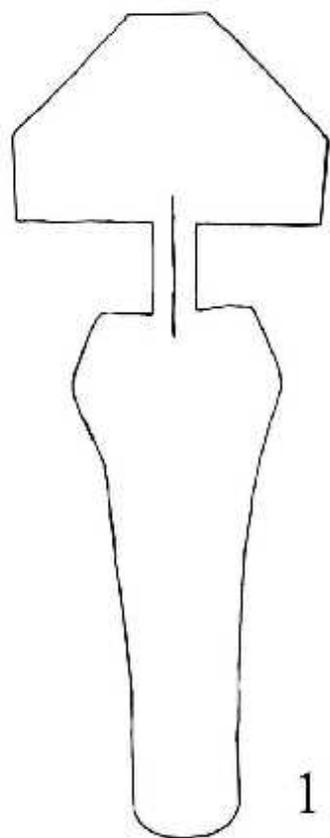
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Конструктивные и морфологические особенности двупластинчатых фибул. Нумерация соответствует признакам в тексте и на таблице 1.
2. Конструкция фибул группы Б: А – кат. № 5, Б – кат. № 9.
3. Следы старых отверстий на основаниях дужек составных фибул (кат. № 7).
4. Пропорции верхних пластин цельнокованных (А) и составных (Б) предметов: А – кат. № 1, Б – кат. № 8.
5. Старые отверстия в каркасе – следы замены накладок-кнопок. А, Б – кат. № 4.
6. Схема эволюции крымских двупластинчатых фибул с накладками.
7. Суук-Су. Пара фибул из погребения 91 (кат. № 1).
8. Суук-Су. Пара фибул из погребения 56-V (кат. № 2).
9. Суук-Су. Фибулы из погребения 67-1, кат. № 3 (по: Амброз 1982, рис. 1:25 и Амброз 1966, рис. 8:9) и 46-II, кат. № 8 (по: Амброз 1966, рис. 6:3).
10. Суук-Су. Пара фибул из погребения 56-III (кат. № 4).
11. Суук-Су. Пара фибул из погребения 89 (кат. № 5).
12. Фибула из разрушенного погребения в Артеке (кат. № 9).

А.Г. Фурасьев. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУПЛАСТИНЧАТЫХ ФИБУЛ С НАКЛАДКАМИ ИЗ МОГИЛЬНИКА СУУК-СУ. РЕЗЮМЕ

Статья посвящена типологии больших двупластинчатых фибул с накладками, обнаруженных в Южном Крыму, преимущественно в могильнике Суук-Су. Типология основана на конструктивных признаках изделий. Все изделия разделены на две основные группы в зависимости от способа изготовления: группа А – цельные изделия, выполненные из одной литой заготовки; группа Б – составные изделия, состоящие из двух отдельных пластин, закрепленных заклепками на литой дужке. Среди изделий группы Б выделяется небольшая серия предметов, которые являются трансформированными фибулами группы А. Для этого у цельных изделий отрезались обе пластины по контуру края дужки и на их место приделывались новые пластины. Данное обстоятельство ранее никем из исследователей не фиксировалось.

Пропорции фибул группы Б отличаются более параметрами верхней пластины – головки. Она, по сравнению с изделиями группы А, более вытянута по вертикальной оси. Кроме того, все фибулы группы Б имеют крупные размеры (длина более 19 см). Фибулы группы А – небольшие (менее 18,5 см), а головка более вытянута по горизонтальной оси. На основании конструктивных признаков автор пришел к выводу, что фибулы группы А – наиболее ранние, группы Б – более поздние. Основной тенденцией эволюции этих украшений следует считать увеличение размеров верхней пластины и, как следствие, общих размеров фибул. Начало изготовления составных изделий взамен цельных связано с техническими трудностями при изготовлении более крупных украшений из одной цельной заготовки.

4

5

14

15

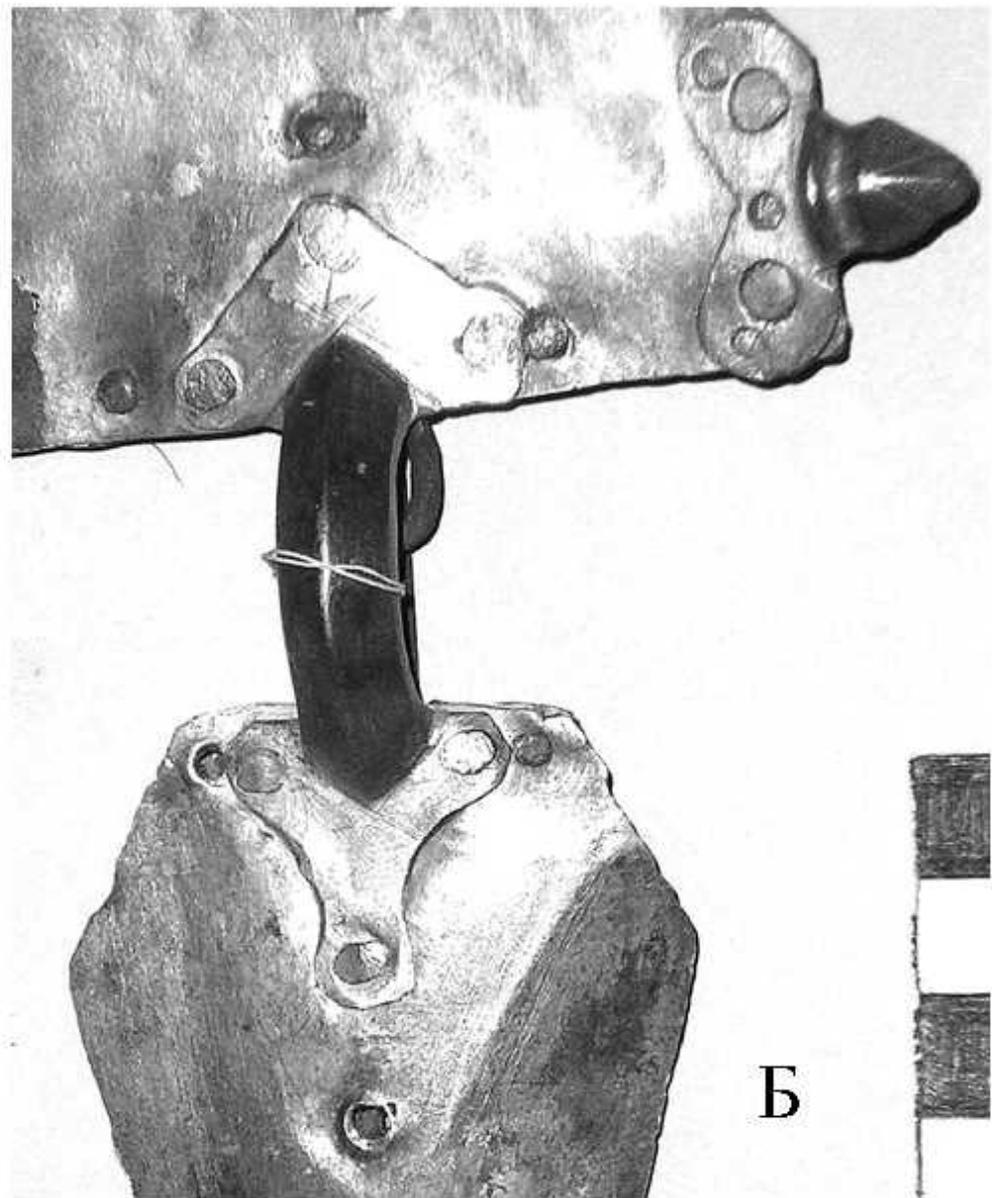
16

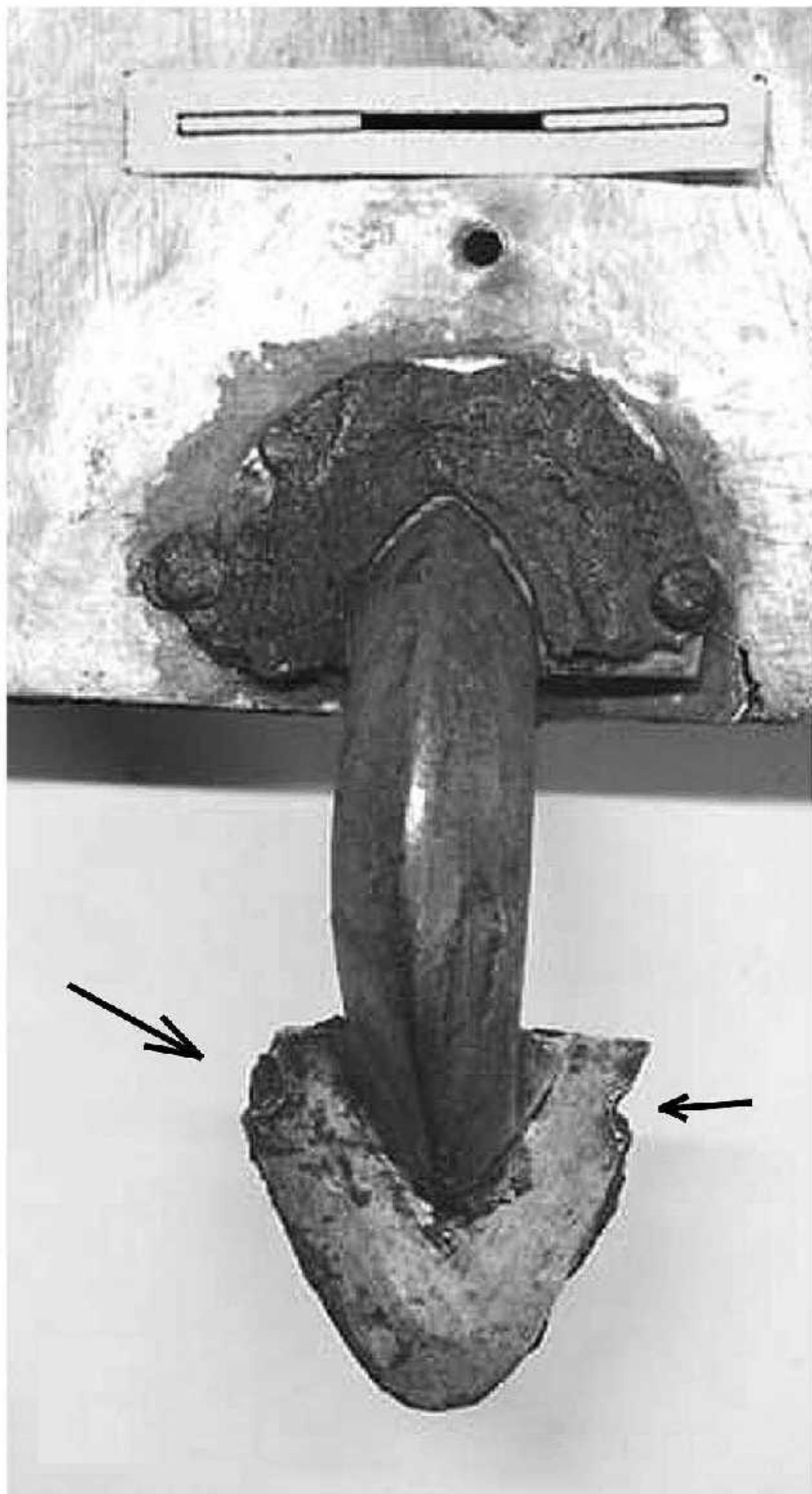
6

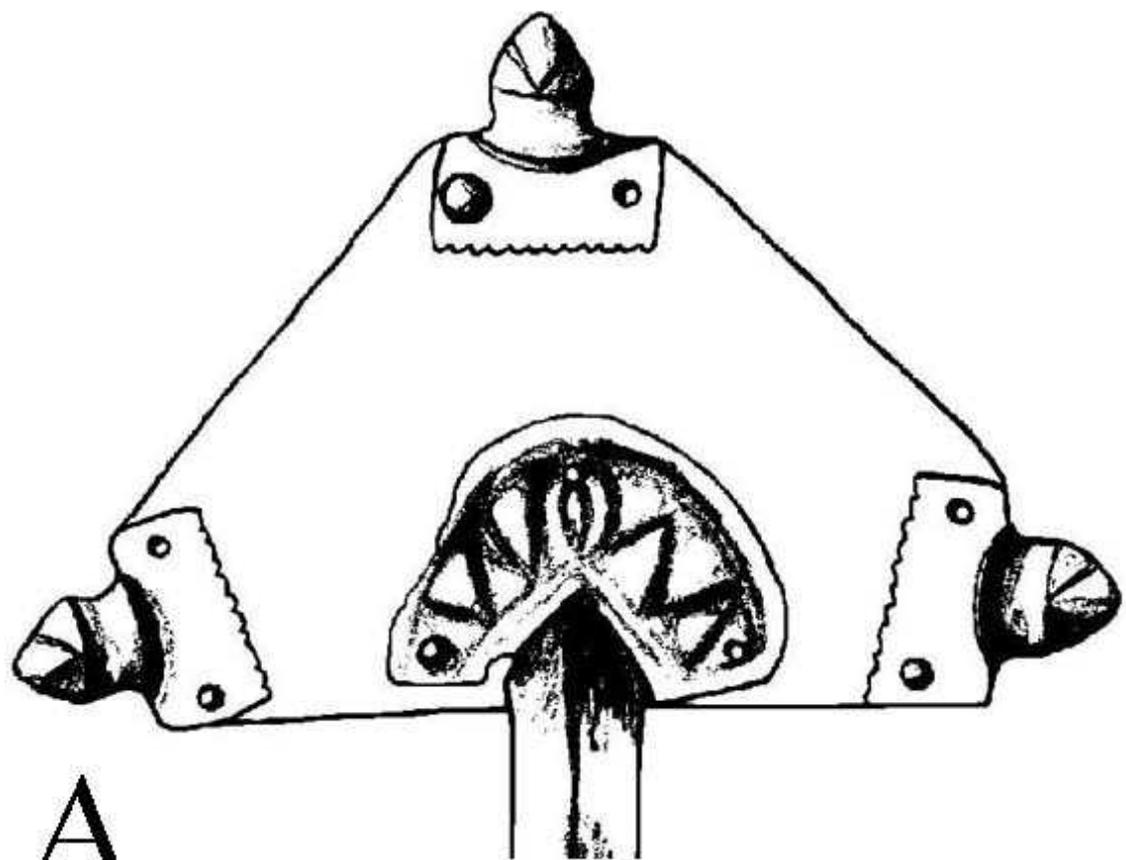
7

17

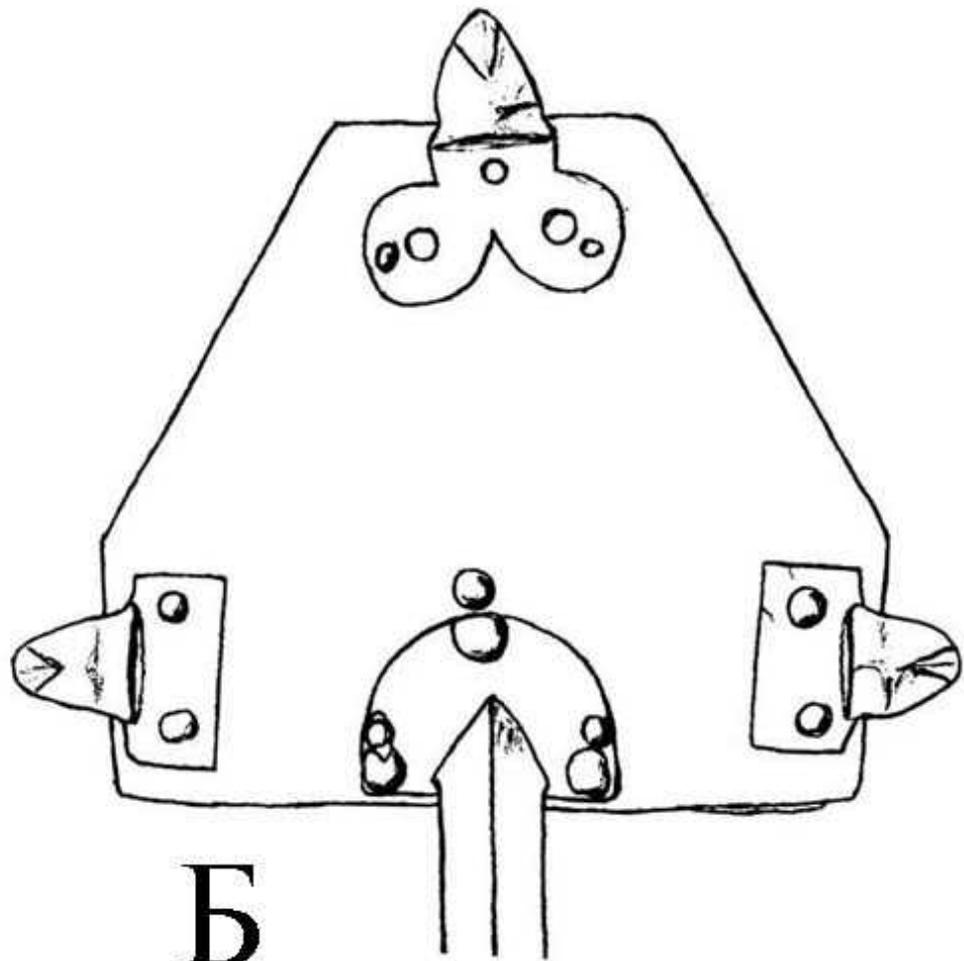
18

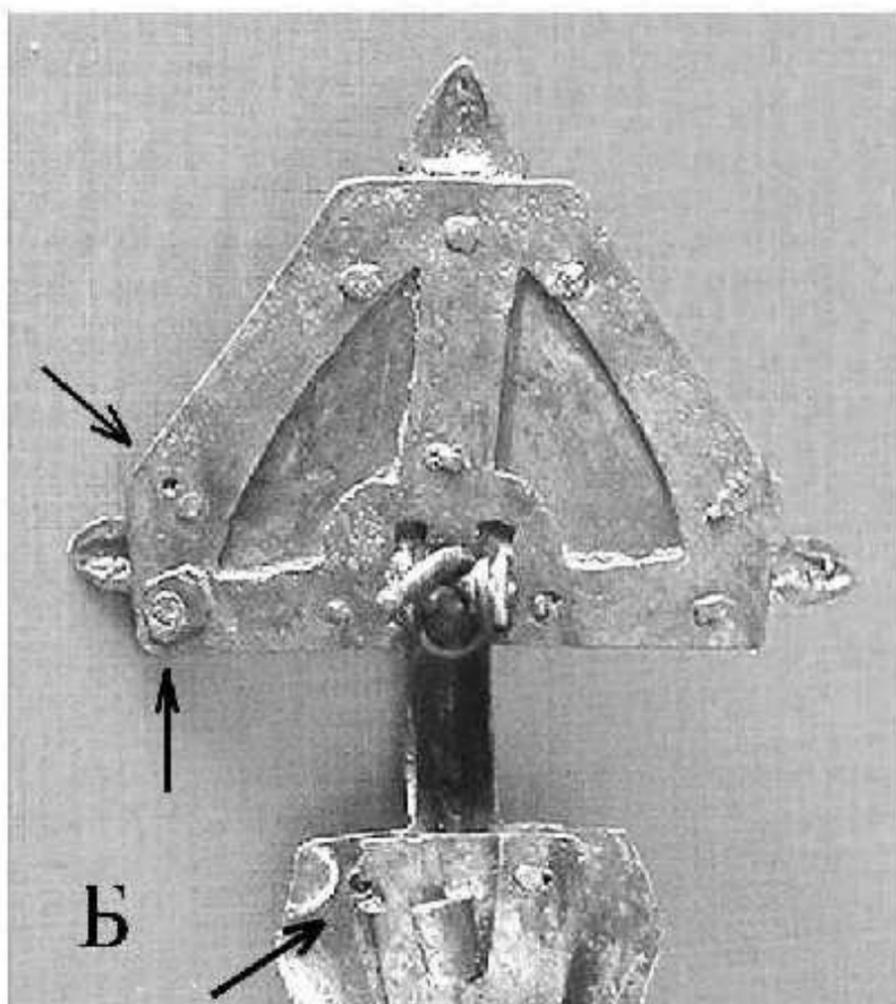
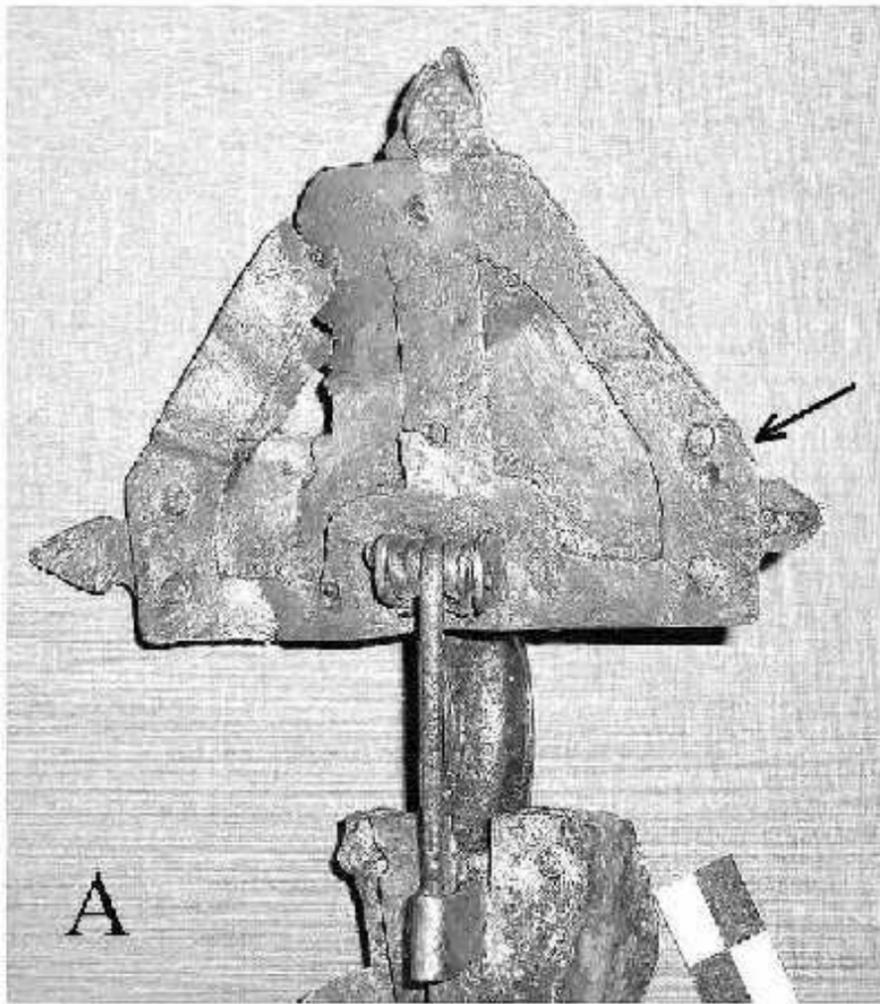

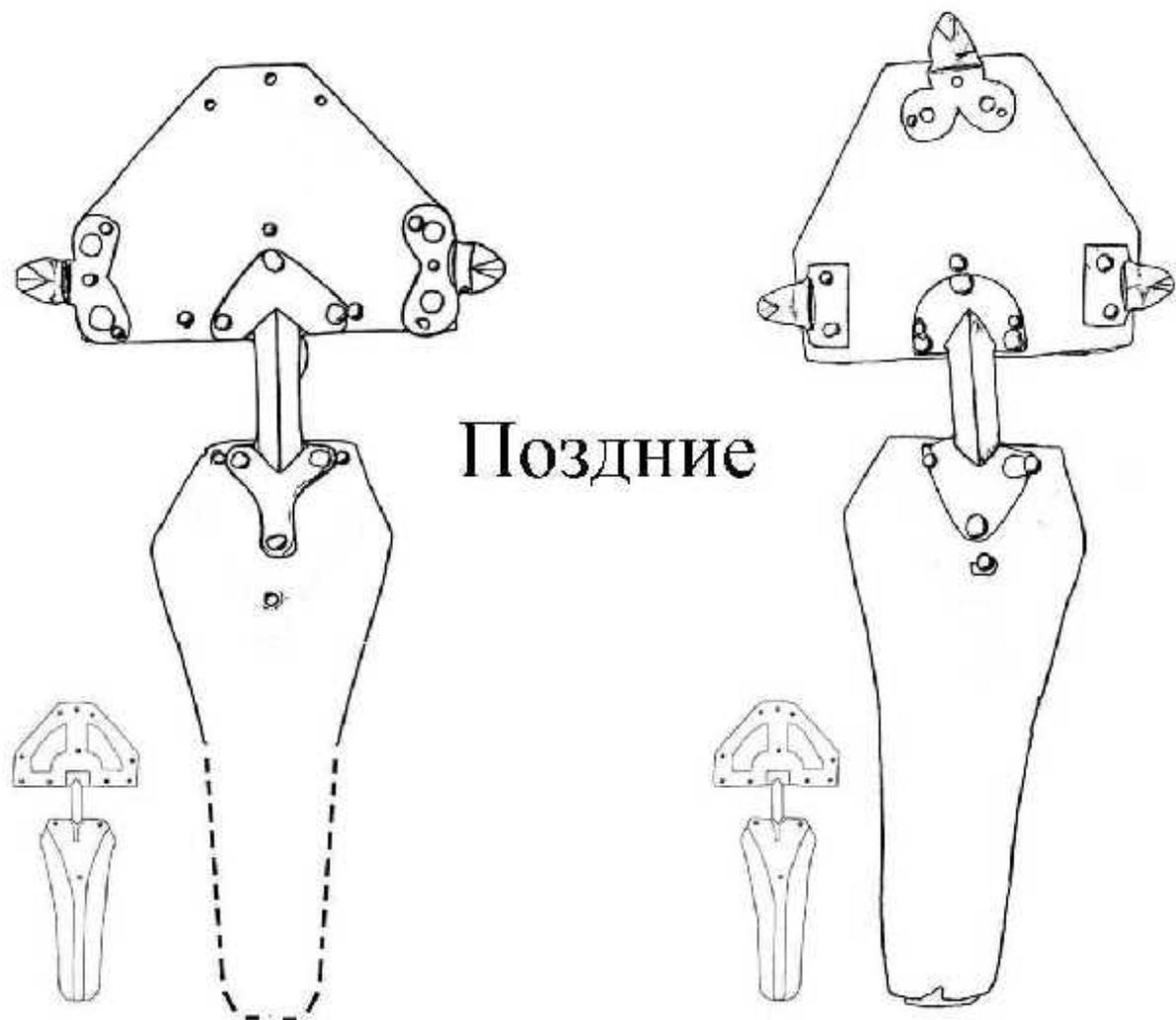

A

Б

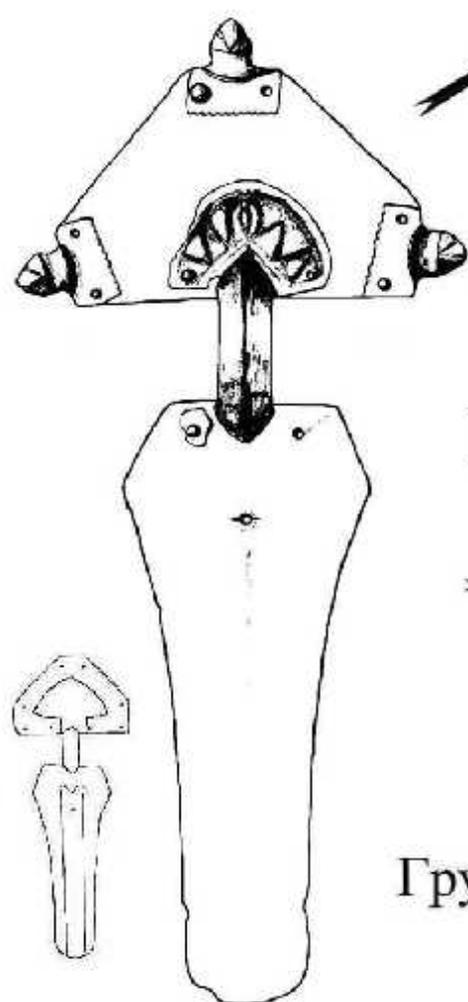
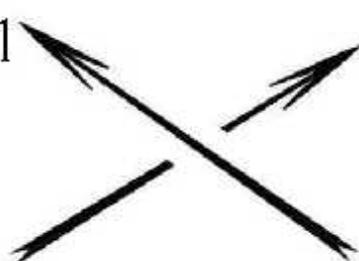

Поздние

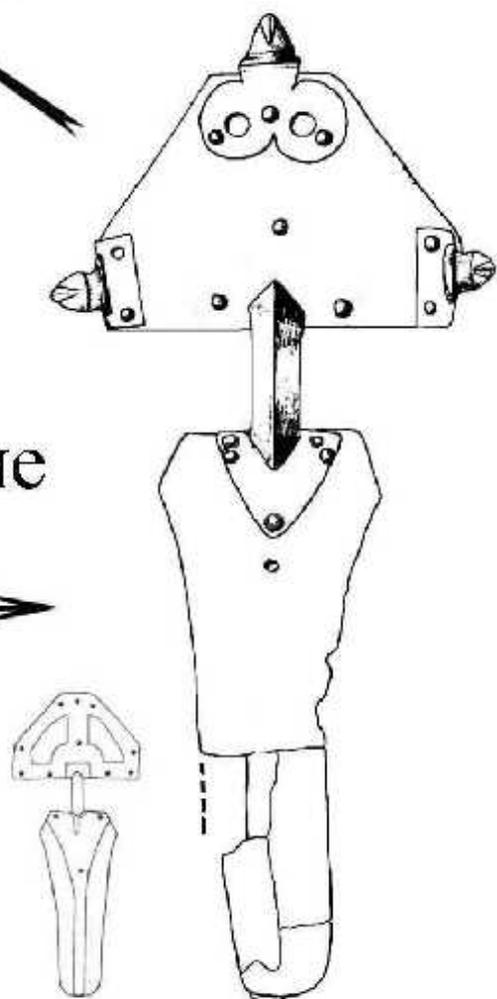
Группа Б-1

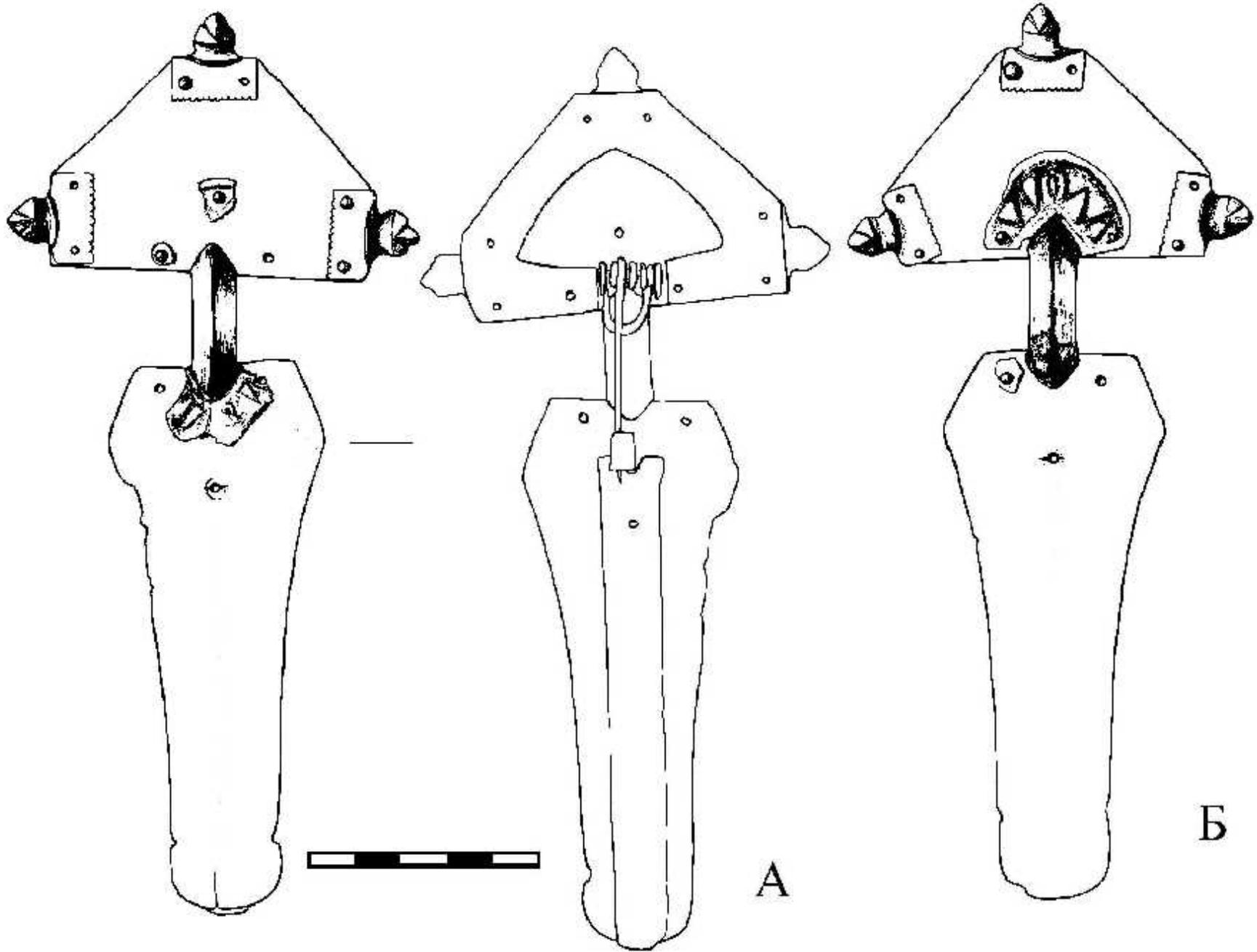
Группа Б-2

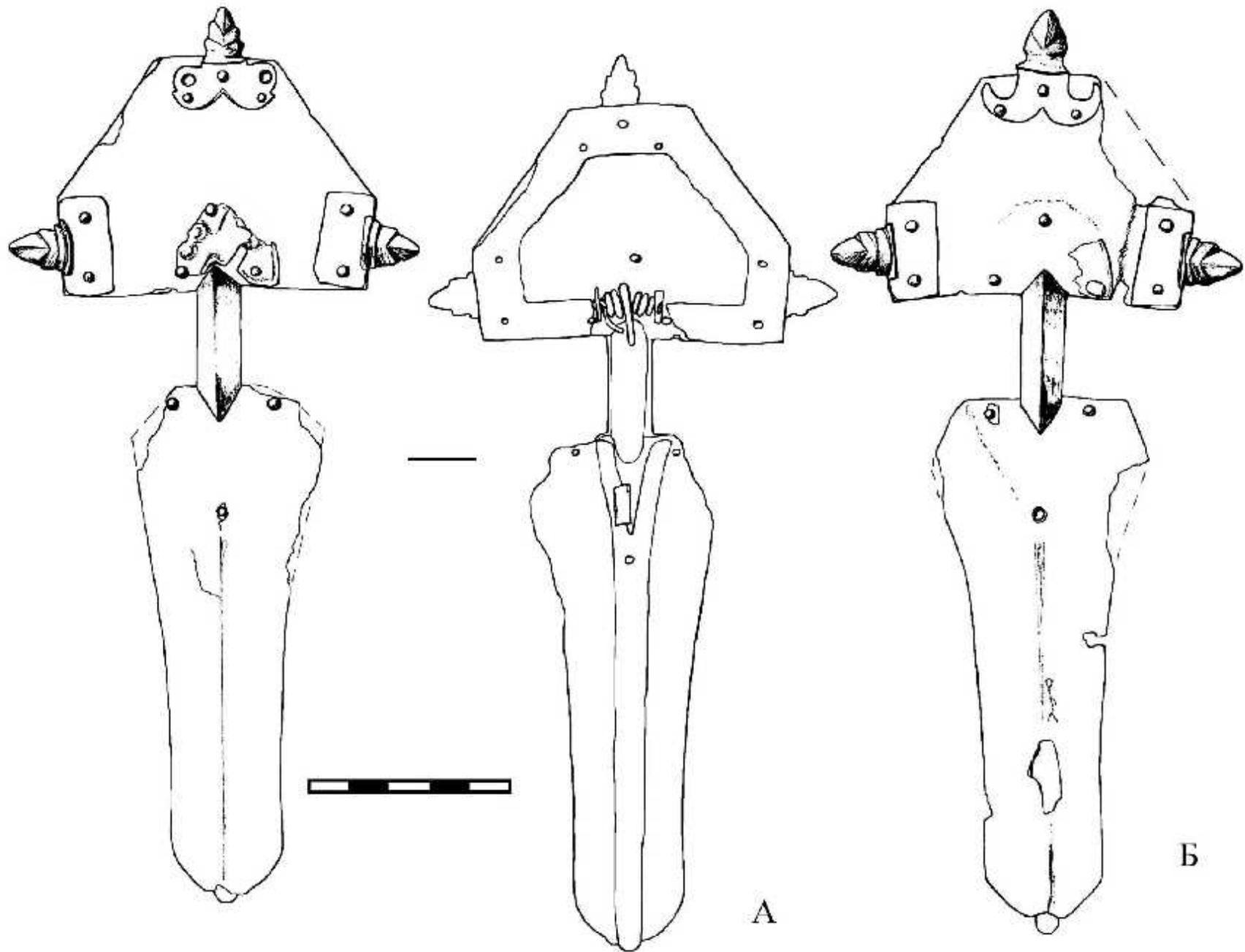

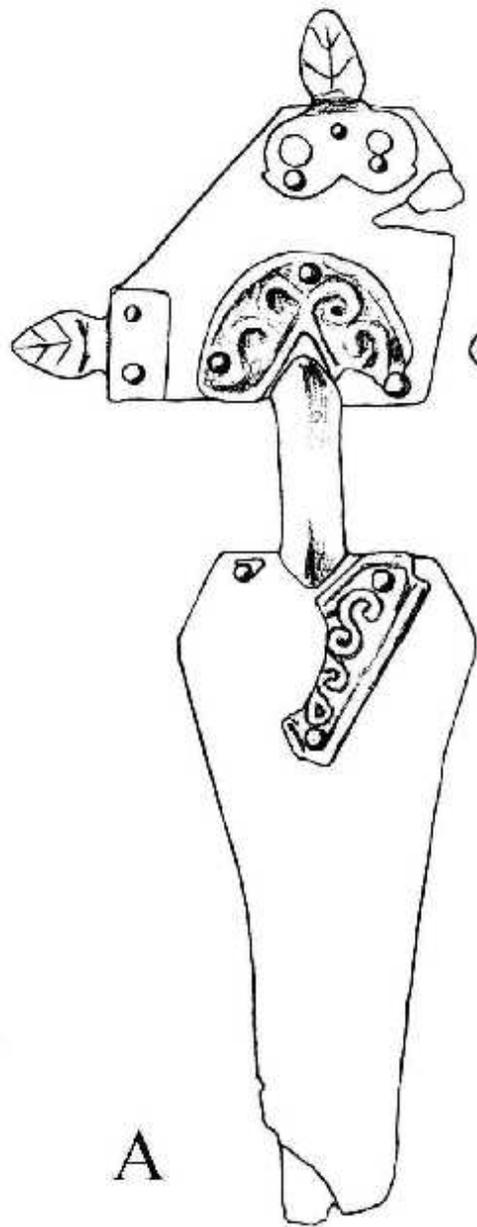
Ранние

Группа А

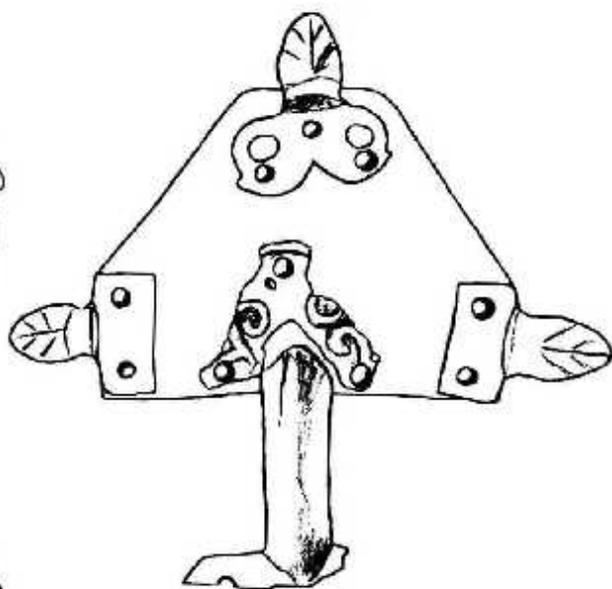

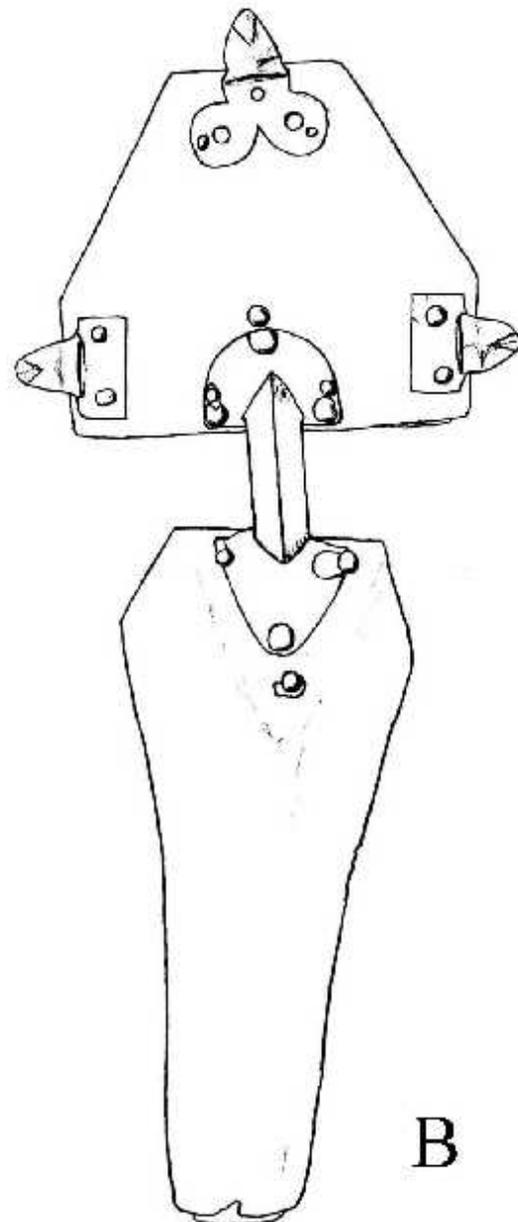

A

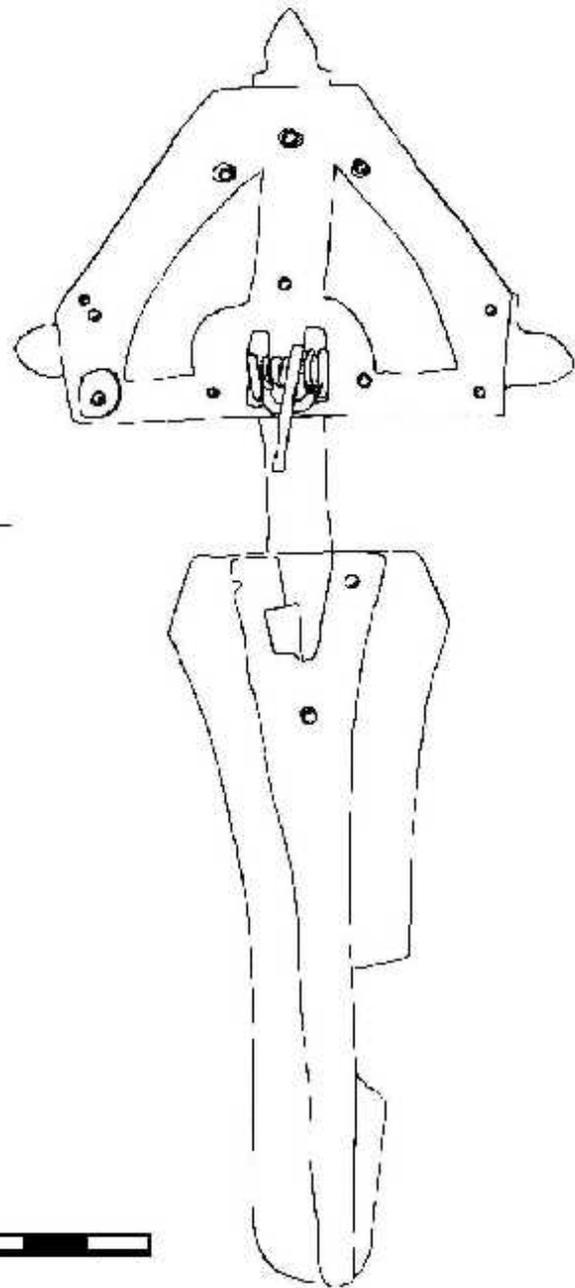
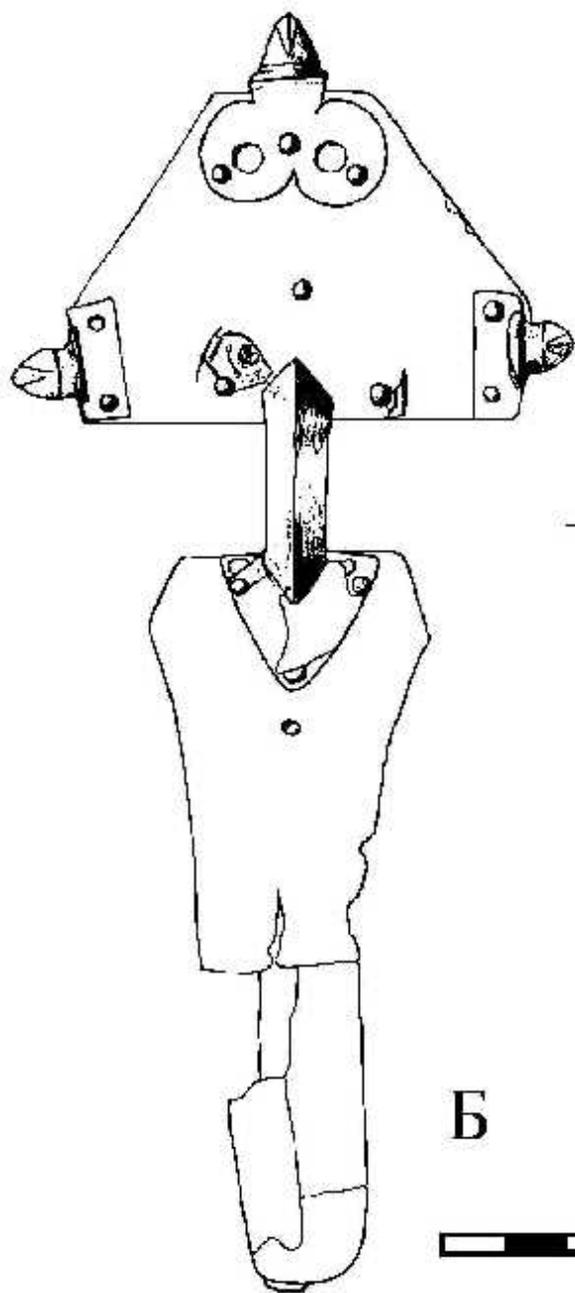
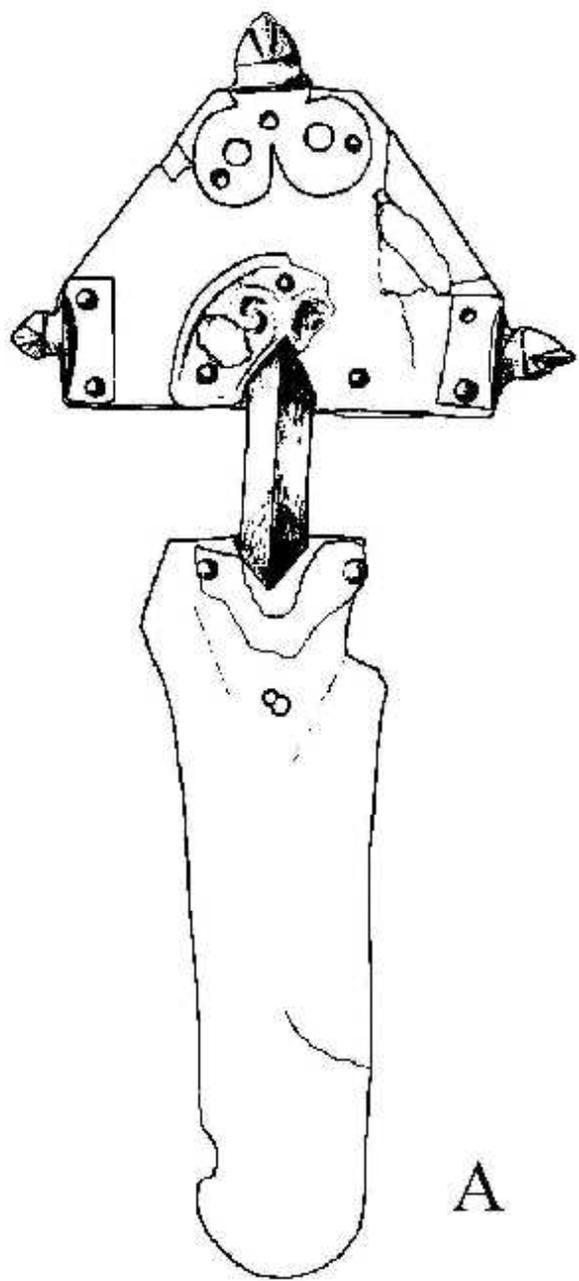

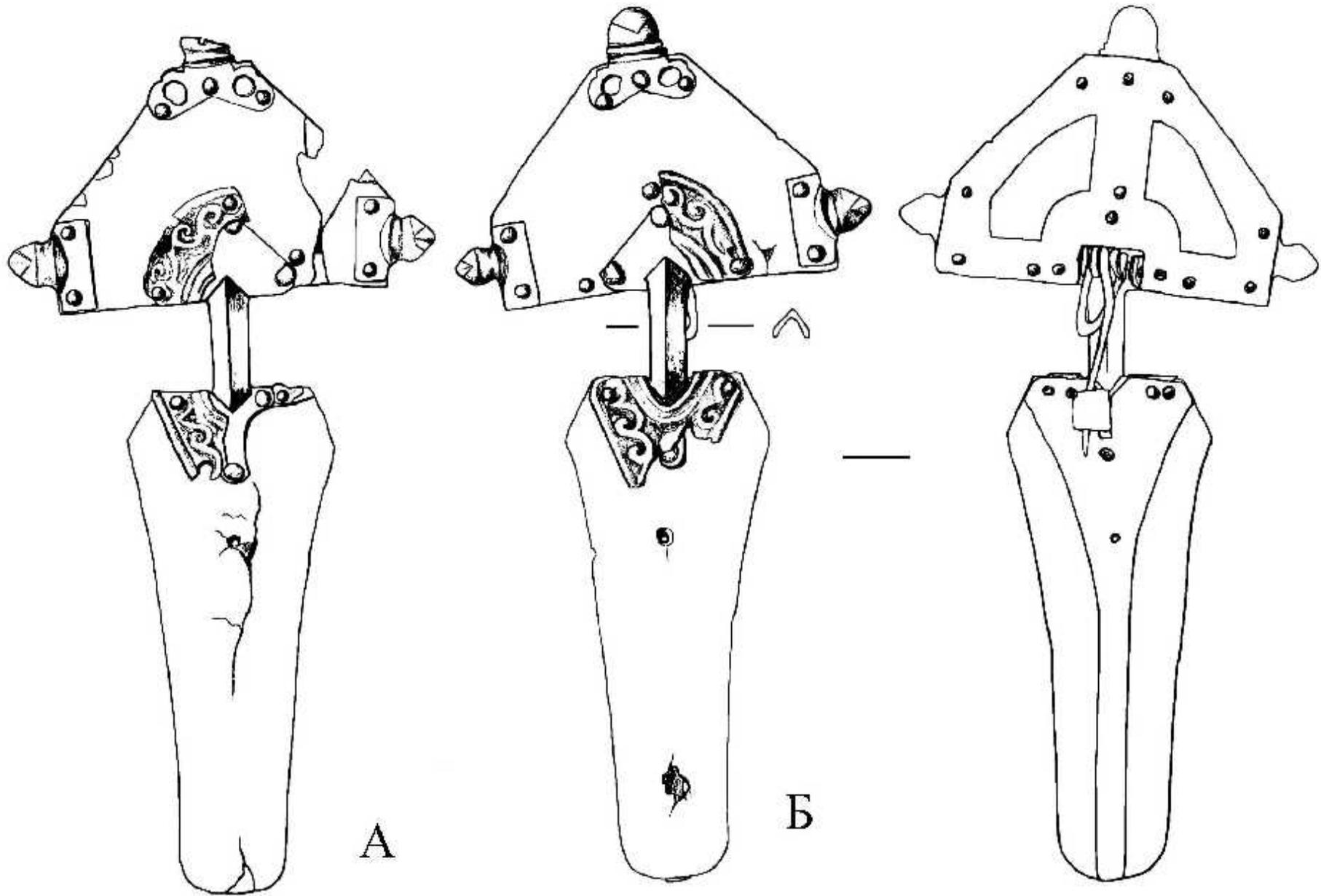
Б

B

A

Б

